

Отзыв

официального оппонента о работе Минвалеева Сергея Андреевича «Традиционные обряды жизненного цикла карелов-людиков в свете сравнительно-исторического анализа», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4. – Этнология, антропология и этнография.

Высокой оценки заслуживает избранная автором сложная тема диссертации, посвященная сравнительно-историческому исследованию свадебной и похоронно-поминальной обрядности карелов-людиков с кон. XIX по нач. XXI в.

Весьма аргументировано и последовательно автор обосновывает актуальность диссертации, исходя из двух позиций, базирующихся на адекватном владении и понимании современной этнокультурной проблематики. Первая из них заключается в том, что до сих пор в научной литературе отсутствуют полноценные описания многих явлений традиционной культуры карелов-людиков, в том числе обрядов жизненного цикла. Восполнение этого пробела, по мнению С.А. Минвалеева, позволит *«отчетливее и детальнее представить ареальную дифференциацию традиционной культуры карельского этноса и ее модификации, обнаружить неизвестные явления в этнической истории народа и его этнокультурных контактах»* (с. 4). О профессионализме автора свидетельствует установка на рассмотрении обрядовой культуры в качестве важного этногенетического источника, а целью оппонируемого сочинения – *«выявление стадийных пластов обрядового культурогенеза, отражающих периоды этнической истории»* этой слабо изученной группы (с. 6).

Вторая исходная позиция вытекает из контекста сложной этнической истории карелов, приведшей к широкому расселению этого этноса на территории Европейской России, его разделению на два территориально удаленных анклава, проживающих в Республике Карелия и Тверской обл., образованию небольших этнолокальных и этноконфессиональных групп. В их числе карелы-людики. В современной научной литературе отсутствует единая точка зрения о происхождении данной группы и ее языка. По мнению ряда российских этнологов и лингвистов людики сформировались в западном Обонежье из двух этнических компонентов – карельского и вепсского примерно к XVIII в. В то время как ряд финляндских языковедов объединяют людиковские говоры в самостоятельный прибалтийско-финский язык, принадлежащий отдельному народу – людикам.

В историко-этнографическом очерке С.А. Минвалеев четко обозначает авторскую позицию по отношению к истории формирования людиков как субэтнической группы

южных карелов. По мнению автора диссертации этнические контакты в ареале расселения людиков на западе с карелами-ливвиками, на севере – с собственно карельским населением, на востоке и юге – с русскими отразились в сложении трех территориальных и диалектных подгрупп: северной (охватывает Кондопожский и частично Прионежский р-ны Карелии), средней (частично Прионежский и Пряжинский р-ны) и южной (с. Михайловское Олонецкого р-на). Убедительные подтверждения тому обстоятельно изложены как в описательной части работы, так и в ее выводах.

Исходя из вышесказанного автор диссертации сформулировал обозначенную выше цель и 5 задач исследования, последовательно решаемых в работе. Выделю из них достаточно новаторские: *проследить на материале обрядности жизненного цикла культурно-бытовые связи карелов-людиков с другими карельскими этнолокальными группами и иноэтническим окружением; выяснить этнические компоненты, из которых складывались обрядность жизненного цикла людиков и ее хронологические напластования; определить общие черты и локальные особенности в свадебном и похоронно-поминальном ритуалах основных этнодиалектных групп людиков* (с. 18).

Структура объемной диссертации (260 с. основного текста) включает Введение, 2 главы: «Свадебная обрядность карелов-людиков» и «Похоронно-поминальная обрядность карелов-людиков», Заключение, Список сокращений и условных обозначений, внушительный список источников и литературы, включающий 208 наименований на русском и финском языках, а также карты и иллюстративные материалы.

Во введении С.А. Минвалеев наряду с обоснованием актуальности темы диссертации, формулировке ее цели и задач, объекте и предмете изучения, территориальных и хронологических рамок, изложил методологические основы и методы исследования, обозначил научную новизну, теоретическую и практическую значимость работы, основные положения, выносимые на защиту.

Отмечу, что автор весьма успешно и вдумчиво синтезировал методы и подходы российской фундаментальной науки и западноевропейских школ и направлений этнологии, этнолингвистики, отчасти фольклористики и картографирования. Достоинством работы является обстоятельное изложение предшествующих и современных дискурсивных оснований исследования в области теории этноса, «обрядов перехода (А. ван Геннеп), структуры и семантики ритуалов жизненного цикла (А.К. Байбурин, Н.П. Лобачев, А.В. Гура, Ю.Ю. Сурхаско, К.К. Логинов, А.П. Конкка, И.Ю. Винокурова, А. К. Салмин), народного православия русских (М.М. Громько, А.В. Буганов, Т.А. Бернштам, И.А. Кремлева, Т.А. Листова), лингвистических и фольклорных исследований финских и отечественных ученых (П. Виртаранта, Ю. Куйола, Й. Калима, Л. Кеттунен и др.).

С удовлетворением констатирую уважительное отношение к трудам предшественников, что не часто встречается в современных диссертациях. Минвалеев подчеркивает, что основополагающими для сравнительно-исторического анализа по теме диссертации являются работы известных петрозаводских этнографов, прежде всего Ю.Ю. Сурхаско, Р.Ф. Тароевой и др.

Диссертант демонстрирует основательное знание и владение методико-теоретическими подходами и аналитическими изысканиями в области межэтнических контактов и этнокультурной истории прибалтийско-финских народов Европейского Северо-Запада, диахронно-синхронным сравнительно-историческим методом описания, реконструкции и анализа половозрастных, предметных, акциональных и вербальных компонентов ритуалов и, выделю особо, этнолингвистическим подходом. Последний позволил не только установить, как лингвистические выводы соотносятся с этнографическими материалами по обрядовой традиции людиков, но и обнаружить убедительные, оригинальные соотношения в ней вепского, карельского и русского пластов и компонентов, осуществить их анализ, реконструкцию и интерпретацию в сравнении с традициями соседних и родственных народов и их малых групп.

Сильной стороной диссертации является тот факт, что она основана на репрезентативной источниковой базе, к формированию которой С.А. Минвалеев применил традиционные для гуманитарных исследований комплексный и междисциплинарный подходы. Основу составляют обширные опубликованные работы по различным гуманитарным дисциплинам: фольклорные, лингвистические, археологические и исторические источники, периодические издания на национальных языках и интернет-ресурсы, труды гуманитарного профиля о финно-угорских и славянских народах. Среди них особого внимания заслуживает объемный корпус диалектных, фразеологических, этимологических и этнолингвистических словарей финского, карельского и славянских языков, которые помогли автору определить происхождение и этимологию людиковских лексем, связанных с обрядовой культурой. Весьма впечатляет объем архивных материалов на русском и финском языках (Фольклорный архив Финского литературного общества (SKS) в Хельсинки и Научный архив Карельского научного центра РАН). Преобладающая их часть впервые выявлена и введена в научный оборот С.А. Минвалеевым. Наряду с этими типами источников, автор использовал и собственные полевые данные, их сбор осуществлялся с помощью методов непосредственного наблюдения и интервью по специально подготовленному развернутому вопроснику, сопровождаемых аудио-, фото- и видеофиксацией. При проведении интервью и его последующем анализе использовался биографический метод.

Научная новизна работы не вызывает сомнения. Она заключается в том, что на основании систематизации и комплексного анализа оригинальных и разнообразных источников, широкого круга научной литературы диссертант впервые составил подробное описание свадебного и похоронно-поминального ритуалов карелов-людиков в контексте этнической истории. С.А. Минвалеев установил сложение на людиковской территории 3-х обрядовых ареалов: севернолюдиковского, среднелюдиковского и михайловского, в какой-то мере совпадающих с диалектными ареалами и административными границами. Более того автором были выделены разновременные этнические пласты обрядов жизненного цикла как в целом всей субэтнической группы, так и трех ее территориальных и диалектных подгрупп. Самый ранний – прибалтийско-финский пласт, сохранившийся в культуре карелов-людиков в основном на уровне обрядовой терминологии. К карельскому пласту относятся лексика и обряды, присущие всему карельскому населению Карелии. Карельское влияние проходило с запада, затронув в наибольшей степени территории средних и северных людиков. Некоторые архаичные черты сохранились в виде языческо-христианских синкретических форм. Вепский пласт слабо отразился в людиковской обрядности, проявившись в основном у михайловских людиков, территориально более тяготеющих к вепсскому Присвирию, чем к ливвиковскому Ладожскому ареалу. Русский пласт оказался преобладающим в людиковской обрядности, распространяясь в основном с восточной территории, где проходила новгородская колонизация. Цитирую. *«Не все описанные компоненты традиционной свадебной и похоронно-поминальной обрядности людиков были равномерно распространены на территории расселения людиков. Для севернолюдиковского ареала характерен сплав карельского и русского компонентов, здесь наиболее заметны влияние православия и модернизация многих элементов. В среднелюдиковском ареале очевидно преобладание карельского компонента и чрезвычайный архаизм некоторых элементов обрядности. У михайловских людиков прослеживается влияние вепсского и значительного русского компонентов»* (с. 254).

Важное научное значение имеют обнаруженные С.А. Минвалеевым особенности собственно свадебной и собственно похоронно-поминальной обрядности в каждой из подгрупп людиков.

Теоретическая значимость работы заключается в возможности использовать основные ее положения и выводы для реконструкции этнической истории народов Карелии и решения ареальных проблем, связанных с соотношением культурных, языковых и этнических границ, а также сравнительного изучения свадебных и похоронно-поминальных обрядов финно-угорских народов. Очевидна практическая и прикладная значимость работы в условиях актуализации современной этнолокальной идентичности

людиков, значимости их этнокультурного наследия, включения в современные обрядовые практики.

Анализ содержания текста, положений, вынесенных на защиту и авторских выводов свидетельствует, что поставленные С.А. Минвалеевым задачи безусловно выполнены.

Вместе с тем возникает ряд вопросов. Первый из них: по какой причине вне контекста исследования осталась родильно-крестильная обрядность людиков, что автор кратко объясняет отсутствием репрезентативной источниковой базы. Позволю себе не согласиться с этим утверждением, так как использованные автором словарные и архивные источники содержат вполне достаточный материал для описания данной неотъемлемой части обрядов жизненного цикла.

Второй вопрос связан с формулировкой и решением задачи по проникновению «православных идей и церковных обрядов в свадебный и похоронно-поминальный ритуалы людиков». Подобная постановка требует специальных знаний хотя бы богослужебной практики и соответствующей литературы, которую рекомендую изучить автору в будущем. Зачастую в тексте это выглядит как некий не различаемый автором перечень различных ритуальных действий, а на самом деле правил, чинов и таинств. Так указывая, что «сам обряд венчания у людиков в общих чертах проходил по церковному канону», диссертант упускает из виду, что венчание – это богослужение, во время которого совершается таинство брака. При описании православного пласта в похоронах называются таинства исповеди и отпевания, но последнее также является богослужением, а не таинством. Впрочем, полноценный охват всего многообразия проблем народного православия карелов людиков – тема отдельного исследования, которое можно рассматривать как перспективу на будущее.

Не могу согласиться и с частным утверждением С.М. Минвалеева о том, что *«до сих пор отсутствуют этнографические работы, посвященные изучению различных сфер традиционной культуры групп, объединенных на основе языкового признака (наречия) и имеющих общее и локальное самосознание, выраженное в этнонимах, т. е. субэтнических групп карельского народа»*. Таковые имеются относительно тверских, тихвинских и отчасти валдайских карелов, но они остались вне поля изучения диссертанта.

Заданные вопросы и приведенные замечания не меняют общей положительной оценки диссертационного сочинения С.А. Минвалеева.

Благоприятное впечатление производит ясный и профессионально грамотный язык изложения.

Результаты исследования нашли отражение в ряде докладов на научных мероприятиях, организованных в России и за рубежом: конгрессах антропологов и

этнологов России (2015, 2017, 2019); Шёгренских чтениях (2015, 2018); конференциях «Динамика этнокультурных процессов» (2016, 2019); международных студенческих конференциях финно-угроведов IFUSCO (2016, 2017, 2021) и др. Публикации автора полностью раскрывают основные положения и выводы диссертационной работы, они изложены в 19-ти научных публикациях (общий авторский вклад – 8,25 п. л.), в том числе в пяти статьях в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, две из которых (в соавторстве) относятся также к изданиям, входящим в зарубежные системы цитирования SCOPUS и WoS.

Автореферат точно соответствует содержанию исследования.

В целом можно утверждать, что представленная работа по характеру источниковой базы, проблематике и методике исследования, глубине выводов и вкладу в изучение актуальной темы является оригинальным исследованием, полностью отвечает квалификационным требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, и соответствует пп. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в редакции от 1 октября 2018 г.) по специальности 5.6.4. – Этнология, антропология и этнография.

С.А. Минвалеев заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4. – Этнология, антропология и этнография.

Заведующая отделом этнографии Северо-Запада России и Прибалтики
Российского этнографического музея, доктор исторических наук
Фишман Ольга Михайловна

Адрес места работы: Санкт-Петербург, у. Инженерная, 4/,

Телефон (812) 570-58-07

Эл. почта: olga_fishman@mail.ru

Р.М.

01.12.2021г. Подпись руки Фишман О.М.

*Удостоверено
Секретарь О.В. Давыдова К.С.*

